

УДК 821

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-75-1-81-85

СИНТЕЗ МЕМУАРНОГО И АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО НАЧАЛ В КНИГЕ РИФАТА СВЕРИГИНА «У КАЖДОЙ ПТИЦЫ СВОЙ НАСЕСТ»

© Ляйля Мингазова, Гелюся Каюмова

SYNTHESIS OF MEMOIRS AND AUTOBIOGRAPHY IN RIFAT SVERIGIN'S BOOK "EVERY BIRD HAS HIS OWN PERCH"

Lialia Mingazova, Gelyusya Kayumova

The article analyzes Rifat Sverigin's work "Every Bird Has Its Own Perch" ("Һәр кошның үз куначасы"), which, according to the author's definition, is an ironic autobiographical elegy, but in form, it is closer to a documentary cycle of memoirs. The book has attracted the readers' attention due to the true-to-life description of the events and its humor with a dose of irony. The main focus is on the unique emotional atmosphere of the text, which combines light sadness and a deep sense of satisfaction, gratitude to fate, thus allowing a deeper understanding of the main character's inner world and the complexity of human emotions. The purpose of the study is to reveal the multilayered emotional and ideological content of the work, demonstrating its significance in the context of contemporary literature. It is from different perspectives that the book reveals the Soviet era, the era of perestroika, glasnost and our modern times through the prism of the protagonist's personal fate.

Keywords: Rifat Sverigin, prose, memoirs, uniqueness, memories

Рифат Хасанович Сверигин – известный литературовед, критик, педагог. В 2021 г. он попробовал себя в создании мемуарного текста. В ходе изучения жанрово-стилистических особенностей произведения «У каждой птицы свой насест» («Һәр кошның үз куначасы») было доказано, что оно не является иронической автобиографической элегией, как указал сам автор, а тяготеет по форме к документальному циклу, написанному в форме воспоминаний. Книга привлекла внимание современников, так как события в ней описываются достоверно, с юмором, не без доли иронии. Основное внимание в статье уделяется уникальной эмоциональной атмосфере текста, которая совмещает в себе легкую печаль и глубокое чувство удовлетворения, благодарности судьбе, позволяя тем самым глубже понять внутренний мир главного героя и сложность человеческих эмоций. В исследовании предпринята попытка раскрыть многослойность эмоционального и идейного содержания произведения. В книге многогранно раскрыта советская эпоха, эпоха перестройки и гласности и наша современность сквозь призму личной судьбы героя.

Ключевые слова: Рифат Сверигин, проза, мемуары, своеобразие, воспоминания

Для цитирования: Мингазова Л., Каюмова Г. Синтез мемуарного и автобиографического начал в книге Рифата Сверигина «У каждой птицы свой насест» // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 1 (75). С. 81–85. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-75-1-81-85

Современная татарская литература продолжает обогащаться уникальными произведениями, которые не только способствуют глубокому осмыслению историко-культурной специфики этноса, но и расширяют горизонты в понимании различных жанров и стилистических инноваций.

Произведение ученого, критика, педагога Р. Х. Сверигина «У каждой птицы свой насест» («Һәр кошның үз куначасы»), опубликованное в 2021 г., является значимым вкладом в современную татарскую литературу, выделяясь оригинальностью в тематическом, жанровом и стили-

стическом аспектах. Это литературное произведение представляет собой уникальное сочетание элементов мемуаров, обладая элегической тональностью, что способствует расширению границ традиционных литературных форм. Такое расширение способствует открытию новых направлений для анализа социокультурного контекста и изучения литературных традиций. В контексте научного исследования, мемуарный компонент в произведении Р. Сверигина может быть интерпретирован как способ интенсивного осмысления исторического контекста через

призму личного опыта и восприятия автора. Этот подход позволяет более глубоко анализировать социокультурные процессы и изменения, отраженные в литературе, а также выявлять связи между личным опытом автора и широкими общественными явлениями. Автор не просто фиксирует события, он включает их в широкий общественно-исторический процесс, придавая этому процессу «эстетическую организованность» [1, с. 286]. Это достигается через отбор и творческую обработку фактов таким образом, чтобы они отражали и преображались через личное восприятие. Следуя мысли Л. Гинзбурга, в мемуарах исторический факт превращается в художественный образ или символ, через который раскрываются глубинные культурные и социально-политические процессы [2, с. 400]. Субъективность мемуаров, обусловленная личным взглядом автора, его симпатиями и антипатиями, стремлениями и взглядами, придает описываемым событиям уникальность и особую значимость, делая их не просто хроникой, а инструментом понимания эпохи.

Элегическая тональность произведения, символизирующая размышления об утрате, обогащается новыми оттенками смысла через иронию и пронзительное осмысление жизни. Это делает творчество Р. Сверигина предметом важного исследования в контексте современной литературы, отмечая его вклад в развитие и обогащение татарской литературной традиции новыми идеями и формами.

Произведение Р. Сверигина отличается активной жизненной позицией и взаимодействием с читателем на равных, предлагая не просто повествование, но и призыв к самоанализу и саморефлексии. Автор не пытается навязать свое мнение как абсолютную истину, а скорее стимулирует внутренний диалог у читателя, делая произведение социально значимой и актуальной для любого времени:

«Не считайте этот труд образцом, тканым из благородных нитей. Я, хоть и стремлюсь служить Родине, не Матросов, не Джалиль – не смог бы подняться до их величия, наверное... А ты, мой дорогой читатель, смог бы? Только честно» [3, с. 6].

Согласно А. Г. Тартаковскому и Н. Н. Козновой, мемуары включают в себя широкий спектр личного опыта автора, его память и ретроспективу, обеспечивая уникальное своеобразие и психологическую глубину текста. Произведение становится местом для синтеза различных жанров, что способствует глубокому пониманию внутреннего опыта личности в контексте общественных процессов [1, с. 288], [4, с. 246]. Так, в

произведении Р. Сверигина особое внимание уделяется воспоминаниям о времени формирования татарской литературной среды, подчеркивается важность памяти для воссоздания исторической реальности, как это описано А. Г. Тартаковским [1, с. 286]. Автор выражает уважение и восхищение литераторами и учеными того времени, особо выделяя фигуру Г. Халита за его значительный вклад в развитие татарской литературы [3, с. 138].

Р. Сверигин описывает свои воспоминания не как обычные, повседневные встречи, а как значительные события, отпечатавшиеся в памяти навсегда. Встречи с такими учеными, как М. Гайнуллин, Х. Хайри, Х. Госман, Я. Агишев, И. Нуруллин, Х. Ярми, преображаются в его памяти в истинные события, подобные литературным салонам, где переплетались живые диалоги, обсуждения и теплые человеческие отношения.

Н. Н. Кознова рассматривает мемуарное наследие как способ понимания внутреннего опыта личности, отмечая способность мемуаров включать элементы различных жанров и обеспечивать цельность повествования за счет ретроспективности, которая позволяет сочетать современный взгляд с воспоминаниями о прошлом. Воспоминания же Р. Сверигина не только позволяют нам лучше понять культурные процессы определенного времени, но и создают портрет эпохи, в которой литературная жизнь была неотъемлемой частью общественного сознания и образа жизни. Рассказы о прозаике с «*утонченным, приятным языком*» Х. Хайри, об ученом с «*смелым мышлением*» И. Нуруллине, о фольклористе, всегда «*радостно настроенном*» Х. Ярми – все это вносит вклад в создание панорамы татарской интеллектуальной истории [Там же]. Р. Сверигин, используя мемуарный жанр, вносит вклад в сохранение литературной памяти, показывая, как важно не только помнить, но и чувствовать, переживать историю через личные истории и судьбы людей. Таким образом, его произведение становится не только хранителем истории, но и источником вдохновения для дальнейших поколений, подчеркивая необходимость сохранения культурного наследия и памяти о тех, кто внес неоценимый вклад в развитие литературы и культуры в целом.

С другой стороны, элегическая тональность, насыщенная глубокими переживаниями и уважением к прошлому, служит мостом между прошлым и настоящим, позволяя современному читателю не только узнать о значительных фигурах татарской литературы и культуры, но и почувствовать связь времен.

Произведение Р. Сверигина пронизано глубокой личной связью с местами и людьми, которые оставили неизгладимый след в его сознании и сердце. Р. Сверигин создает образы, которые заставляют читателя не просто сопереживать персонажу, но и раздумывать о своих собственных воспоминаниях, о ценности моментов, которые ушли, но остались в памяти. В прозе Р. Сверигина чувствуется особенное внимание к деталям, будь то описание природы, человеческих взаимоотношений или бытовых сцен. Эти детали не просто составляют фон действия, но и играют ключевую роль в формировании атмосферы произведения. Они помогают читателю погрузиться в мир автора, прочувствовать его глубину и многослойность. Эти примеры иллюстрируют сложность и многогранность жизни в татаро-мишарской деревне Иске Ибрай. С одной стороны, здесь царят дружелюбие и поддержка, люди готовы помочь друг другу в трудную минуту. С другой стороны, в повседневной жизни деревни неизбежно возникают и конфликты, и недопонимания, которые порой обрастают слухами и сплетнями. Автор-рассказчик обращает внимание на то, что, несмотря на кажущуюся доброжелательность жителей, в их поведении часто проявляются лицемерие и двойные стандарты. Так, они могут критиковать друг друга за различные проступки, но при этом сами не стремятся к истинному исправлению или самосовершенствованию. Это создает определенную атмосферу в деревне, где внешняя благопристойность зачастую скрывает не самые лучшие человеческие качества [Там же, с. 113]. Тем не менее в жизни Иске Ибрай присутствуют и искренние, светлые моменты. Например, Гайшэ апа, хитроумно увеличивая свою нагрузку до шести часов, проявляет не только коварство, но и стремление к самореализации, желание вносить свой вклад в образование и развитие детей. Этот факт может быть интерпретирован как показатель ее преданности профессии и детям, несмотря на определенные сложности.

В целом авторская позиция в отношении деревни Иске Ибрай и его жителей остается сложной и многогранной. Он не приукрашивает действительность, показывая как светлые, так и темные стороны жизни в деревне. Это придает его рассказам особую глубину и реалистичность, заставляя читателя задуматься о том, как сложно и противоречиво могут складываться человеческие судьбы в одном и том же месте.

В рассматриваемом произведении автор объединяет личные воспоминания с общечеловеческими размышлениями о конечности жизни, придавая тем самым произведению универсаль-

ный эмоциональный резонанс. Во-первых, он подробно описывает трагические события, связанные с кончиной людей, которых он знал. В своих описаниях он уделяет внимание не только фактам, но и своим чувствам и эмоциональным реакциям на эти события. Эти подробные рассказы помогают читателю понять глубину и сложность его переживаний. В качестве примера можно привести эпизод с участием молодой учительницы по имени Чечкэ и Р. Сверигина, которые были назначены агитаторами на молочно-товарной ферме. В рамках своих обязанностей они должны были раз в неделю посещать ферму для чтения газет и занятий пропагандистской деятельностью. Во время таких собраний доярки либо спали, либо беседовали с соседями, что иронично отмечается в произведении. Чечкэ, как и остальные, не испытывала большой уверенности в пользе такой «агитации» и высказывалась, что увеличение объемов молока не достигается через чтение газет и споры, и это вызывало критику в ее адрес. *«Почему я тогда не сказал ни слова в ее защиту, хотя бы ради нее самой? ... – Чечкэ не дожидая до старости, о ее смерти я узнал уже после отъезда в другие края»*, – пишет Р. Сверигин [Там же, с. 114]. Особенно поразил автора уход его верной спутницы жизни Риммы, которая погибла под колесами машины в возрасте 56 лет. *«Я жил, не веря в мистику. Но в последней четверти моей жизни мое отношение к этому вопросу кардинально изменилось»*, – пишет об этом случае автор, продолжая свои мысли [Там же, с. 157].

Главный герой произведения «У каждой птицы свой насест» не только воссоздает события, но и делится своими впечатлениями. Автора особенно интересуют категории добра и зла. В то же время он держится в стороне от назидательности и дидактизма. Так, герой произведения описывает ситуацию: Георгий Кириллов, заместитель директора школы, предложил отдать дрова, оставшиеся в школе, отцу Р. Сверигина, работающего учителем в Ош-Юмьинской школе Сабинского района, который очень нуждался в дровах. Этот поступок свидетельствует не только о заботе о ближнем, но и о глубоком понимании ценностей общества, где помощь ближнему – не просто жест вежливости, а неотъемлемая часть социальной жизни.

Герой произведения, вспоминая это событие, отражает на своем примере и важность этих мелочей жизни, и способность человека оставаться человеком даже в самых непростых условиях. С одной стороны, он преподносит нам уроки доброты и взаимопомощи, с другой – показывает, что даже незначительный поступок может иметь

большое значение для тех, кому он предназначен. Таким образом, описываемые автором события и персонажи несут в себе определенный философский смысл и открывают читателю возможность увидеть универсальность человеческих ценностей, независимо от времени и места их проявления.

Интересны для читателя философия и опыт Р. Х. Сверигина:

«Тем не менее, не могу полностью радоваться долгой жизни, данной мне Богом – постепенно, в течение моей жизни, я избавлялся от своей трусости, робости, от привычки дорожить каждым услышанным словом, словно оно – золото, и немного укрепил свою волю» [Там же, с. 6].

Согласно автору, история каждого человека – это не только следствие давних событий, но и результат его собственных решений. Даже если чья-то «судьба омрачена тяжелым наследием, каждый вправе выбирать путь добра и света, тем самым изменяя траекторию своей жизни и внося светлые краски в жизнь потомков» [5, с. 253].

Р. Сверигин, несомненно, поднимает вопрос о моральном выборе, который стоит перед каждым поколением. Насколько мы готовы отвечать за действия наших предков и как мы можем повлиять на нашу собственную карму? Эти вопросы непременно ведут к размышлениям о наследовании и трансформации личных и семейных ценностей. В свете этих раздумий особенно актуальными становятся исследования в области психологии и социологии, где рассматриваются механизмы передачи социальных и психологических установок от родителей к детям.

В центре произведения – ностальгия, и это не просто фоновый мотив, она становится ключевым элементом, определяющим развитие сюжета и эволюцию персонажей. Произведение служит примером того, как современная литература может воспроизводить классические традиции, при этом затрагивая актуальные для современного читателя темы. Воспоминания и ностальгия не только помогают передать внутренний мир героев, но и становятся средством рефлексии над временем, изменениями и ценностями человеческой жизни. Таким образом, автор создает многомерный ландшафт, где каждый элемент, будь то символ или аллюзия, способствует погружению в атмосферу эпохи, пробуждая чувство утраты и одновременно признание неизбежных перемен. Так, произведение превращается в своеобразный диалог между прошлым и настоящим, выявляя, как они взаимно обогащают друг друга,

предлагая читателю не просто историю, но и глубокие философские размышления о течении жизни.

В целом «У каждой птицы свой насест» Р. Сверигина является важным вкладом в современную литературу, предлагающим богатый материал для размышлений о природе человеческой памяти, о горечи утрат и о неизбежности перемен. Это произведение, несомненно, заслуживает внимания как читателей, так и критиков, заинтересованных в изучении современной литературы.

Список источников

1. *Тартаковский А. Г.* Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. М.: Наука, 1991, 286 с.
2. *Гинзбург Л.* Литература в поисках реальности: статьи, эссе, заметки. Л.: Сов. писатель, Ленингр. отделение, 1987. 400 с.
3. *Сверигин Р.* Һәр кошның үз куначасы. Иронияле автобиографик элегия. Казан: ТипоГрафф нәшр., 2021. 192 б.
4. *Кознова Н. Н.* Воплощение авторского «я» в мемуарном произведении // Пушкинские чтения. Языкознание и литературоведение. 2012. С. 246–252.
5. *Фоат Галимуллин, Ляйля Мингазова, Флера Сайфулина.* Жизнь посвященная науке и педагогической деятельности // Филология и культура. Philology and Culture. № 3 (69) 2022. 253–259 с.

References

1. Tartakovskii, A. G. (1991). *Russkaya memuaristika XVIII – pervoi poloviny XIX v* [Russian Memoirs of the 18th–Early 19th Centuries]. 286 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
2. Ginzburg, L. (1987). *Literatura v poiskakh real'nosti: stat'i, esse, zametki* [Literature in Search of Reality: Articles, Essays, Notes]. 400 p. Leningrad, Sov. pisatel', Leningr. Otdelenie. (In Russian)
3. Sverigin, R. (2021). *Һәр кошның үз куначасы. Ironiyale avtobiografik elegiya* [Every Bird Has Its Own Perch. An Ironic Autobiographical Elegy]. 192 p. Kazan, TipoGraff nashr. (In Tatar)
4. Koznova, N. N. (2012). *Voploshchenie avtorskogo "ya" v memuarom proizvedenii* [The Embodiment of the Author's "Self" in a Memoir Work]. Pushkinskie chteniya. Yazykoznanie i literaturovedenie. Pp. 246–252. (In Russian)
5. Galimullin, F., Mingazova, L., Saifulina, F. (2022). *Zhizn' posvyashchyonnaya nauke i pedagogicheskoi deyatel'nosti* [A Life Dedicated to Science and Pedagogical Activities]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. No. 3 (69), pp. 253–259. (In Russian)

The article was submitted on 23.03.2024
Поступила в редакцию 23.03.2024

Мингазова Ляйля Ихсановна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Leila69@inbox.ru

Mingazova Liailia Ihsanovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Leila69@inbox.ru

Каюмова Гелюся Фаридовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
gulfar21@mail.ru

Kayumova Gelyusya Faridovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
gulfar21@mail.ru